

— Учитель! Вы в порядке? Вы пришли в себя? Вам не больно? Вы живы?

— Кхх-кхх! Благодаря тебе я чуть не отправился в мир иной, но, похоже, вернулся. Судя по всему, ты хорошо питался — набрал килограммов десять.

Сан, всё ещё бледный, отодвинул прыгающего на его груди Ди, усадил рядом и провёл рукой по растрёпанным волосам. За окном было темно и тихо — похоже, глубокая ночь. «Сколько это продолжалось?» — нахмурившись, он погладил голову Ди, который тут же затараторил:

— Учитель, я уже достаточно вырос? Достаточно, чтобы защищать вас?

— Сколько дней прошло?

— Два!

— ...Два?

— Да, учитель! Сегодня вторая ночь!

«...»

Сан с недоумением погрузился в раздумья, затем внезапно повернулся к Ди.

Буррр...

Живот Ди громко заурчал: похоже, он голодал все эти два дня, не отходя от учителя. Сан, почувствовав себя немного лучше, удивился: «Прошло меньше четырёх дней, а моё состояние стабилизировалось. Жар спал, холод отступил».

Не понимая, что произошло, но решив, что ему нужно восстановить силы, Сан поправил одежду и взял Ди на руки. Полгода, которые он прожил в деревне, явно пошли мальчику на пользу — хотя девятилетний Ди весил чуть больше 20 кг.

— Но почему ты здесь?

— Я хотел быть рядом с вами.

— Разве ты не слышал, как взрослые говорили не подходить ко мне четыре дня?

— Слышал.

— Слышал, но всё равно остался?

— Я не хотел оставлять вас одного, когда вам плохо.

«...»

— Тебе было бы ещё хуже, если бы ты ушёл, — заявил Ди.

— Каждый раз, когда тебе было плохо, рядом никого не было?

— Иногда были, иногда нет... Учитель, тут есть батат!

Неожиданно выскользнув из рук Сана, Ди обнаружил в углу склада мешок с бататом — самый большой запас в деревне. Засунув голову в мешок выше своего роста, мальчик выбрал с

десяток самых крепких клубней и с гордым видом посмотрел на учителя.

— Этого хватит!

Детский голос и сияющее лицо заставили Сана рассмеяться вопреки себе.

— Но в следующий раз не приходи, понял?

Учитель присел на корточки у стены склада и протянул Ди один из испечённых бататов.

— Когда мне плохо, я плохо различаю людей. Могу случайно причинить вред... Он не допёкся?

Усердно очищая батат, Ди уставился на Сана и кивнул.

— Почему он не готов? Учитель впервые такое делает?

Смущённо взяв батат, Сан заставил пламя вспыхнуть у себя в ладони. Ди, глаза которого загорелись от этого зрелища, спросил:

— Можно потрогать?

— Подожди секунду.

Улыбнувшись, Сан сделал так, что красное пламя стало синим. Лишь после его разрешения Ди протянул руку, детское лицо озарилось восторгом. Несмотря на то что губы и щёки были испачканы сажей от очистки недопечённого батата, Ди сиял от счастья.

— Можно рассказать другим детям, что учитель так готовил для меня батат?

— Если пообещаешь не подходить, когда мне снова будет плохо.

— Тогда не буду рассказывать.

Ухмыльнувшись, Ди взял идеально пропечённый батат и начал на него дуть.

— Ешь первым, паршивец.

— Я почистил его для учителя.

Непреклонная решимость Ди («Если вы не попробуете первым, я тоже не буду!») заставила Сана сдаться. Он откусил кусочек идеально очищенного жёлтого батата.

— Доволен?

«...»

— Я быстро приготовлю остальные, так что ешь.

Ди, не замечая, как у него самого слюнки текут, замороженно смотрел на батат в руках учителя. Наконец он сглотнул и поспешно взял свой.

— Здесь, видимо, близость к природе сказывается — все плоды такие свежие и сочные.

Сан, уже освоившийся, быстро приготовил десять бататов, и Ди тут же умял пять из них, словно они исчезли в мгновение ока. Увидев, что учитель даже не притронулся к своим, он

округлил глаза.

— Учитель, вы не умеете чистить батат?

— Умею, просто...

— Оказывается, есть вещи, которых и вы не знаете! Я почищу за вас!

Не слушая возражений, Ди с восторженным лицом принялся очищать батат. Сан, не в силах сдержать улыбку, промолчал. Как и ожидалось, десяти бататов оказалось мало, и он достал из мешка ещё десять. Ди, удивлённо наблюдавший, как они сами летят и складываются в аккуратную горку перед учителем, протянул ему идеально очищенный батат.

— Научите меня этому потом, учитель!

— Хорошо, что у тебя ещё так много всего впереди, чтобы учиться.

— Да! Значит, я смогу быть с вами ещё очень-очень долго.

— Ох... Умный же ты паренёк.

Сан, делая вид, что вытирает щёки Ди, лишь размазал сажу ещё больше, довольной ухмыляясь.

— Учитель, я вас не поранил?

— Нет! Вам было очень больно, но когда я обнял вас, вам стало лучше.

— ...Правда?

— Да! Я так радовался, что вам уже не холодно и не больно, что, наверное, уснул, глядя на вас.

— Удивительное дело. Никто раньше не мог помочь учителю, когда ему было плохо.

Рядом с Саном во время приступов не оставалось никого невредимым.

«Неужели этот малыш и правда истинный альфа?..»

— В будущем я всегда-всегда буду рядом с вами.

Сан, глядя на перепачканное сажей, но такое решительное лицо Ди, рассмеялся в ответ:

— Вот и сегодня ты сказал «давай жить долго-долго» всего один раз.

— Поэтому давайте жить долго-долго вместе!

— Ха-ха-ха.

Его громкий смех разнёсся далеко за пределы склада. Но в ночной тишине только небо, звёзды и луна слышали смех Сана.

* * *

Горный хребет пылал.

Ди, бросивший старый джип, который только мешал на сложной дороге, бежал вперёд, пока не

остановился перед стеной яростного пламени.

Горы и леса, которым он не хотел привязываться, но всё же привязался. Дом, который он построил, думая о Санае. Деревня, куда он старался не приходить, но ноги сами несли его туда. Всё это пожирало неистовое пламя.

Сан.

Стиснув зубы, Ди бросился в огонь. Но он был не единственным.

Мародеры, поспешно прибывшие на мотоциклах и внедорожниках, ликовали:

— Это шанс захватить Сана! Даже если омега уже труп! Сгоревший или задохнувшийся — тот, кто принесёт хотя бы палец омеги Сана, получит благословение Владыки!

— Ура-а-а!

Ди, обгоняя тех, кто бросался в пламя, нёсся сквозь огонь. Его серебряные глаза тоже отражали пожар.

При таком огне все, кто жил в этих горах, уже либо сбежали, либо погибли.

Сан.

Если это Сан, он, наверное, эвакуировал жителей деревни. Он был мудрым и ответственным человеком — не убежал бы один, оставив тех, кого обещал защитить.

Разгоняя языки пламени порывами ветра, Ди бежал дальше, а мысли альфы становились всё холоднее.

Даже Сан, если заметил огонь слишком поздно, мог не успеть спасти всех. Лучше бы он сбежал один. Но Ди знал лучше всех — Сан не из таких.

Он познакомил его с деревней, надеясь, что тот хоть немного привяжется. Потому что Сан, вопреки ожиданиям, был человеком, страдающим от одиночества. И Ди хотел, чтобы в его отсутствие тому было не так одиноко.

Деревня была безопасна благодаря установленным им устройствам. Именно поэтому...

С трудом отгоняя запоздалые сожаления, Ди побежал к входу в деревню.

<http://bllate.org/book/13010/1146583>